

**СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ ОХРАНЫ В РОССИИ В 1894–1905 гг.:
БЮРОКРАТИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ**

Аннотация. В статье осуществлен анализ развития системы управления подразделениями императорской охраны в России в 1894–1905 гг. Особое внимание уделено первому дворцовому коменданту генерал-адъютанту П.П. Гессе. Автор приходит к выводу, что осуществленное в 1894–1896 гг. последовательное переименование должности Главного начальника охраны сначала в Дежурного при е. и. в. генерала, а затем и в дворцового коменданта не повлекло за собой сколько-нибудь значимых изменений в бюрократической структуре управления деятельностью охранных подразделений. Вместе с тем уход П.А. Черевина, являвшегося другом Александра III, и назначение на его место П.П. Гессе обусловили утрату системой охраны непосредственной связи с монархом и ее постепенное превращение в структуру, подведомственную министерству императорского двора.

Ключевые слова: Российская империя, институт охраны, дворцовый комендант, П.А. Черевин, П.П. Гессе.

Система управления подразделениями императорской охраны в России начала складываться только после гибели Александра II. Была учреждена должность Главного начальника охраны, которую 1 июня 1881 г. занял граф Илларион Иванович Воронцов-Дашков – друг императора, которому тот безоговорочно доверял. 3 сентября того же года Воронцова-Дашкова сменил Петр Александрович Черевин, назначенный Высочайшим указом «Главнoзаведующим» охраной¹. Главный начальник, не отходивший от царя ни на шаг, почти не нуждался в помощниках. Тем не менее ведение делопроизводства требовало создания хотя бы минимальной бюрократической структуры. Поэтому при Главном начальнике была образована канцелярия, которая, однако, в течение 6 лет не имела своего штата. Делопроизводитель и письмоводитель канцелярии формально числились в других ведомствах, а жалованье и прочие выплаты получали из различных источников. Лишь в конце 1887 г. ввиду угрозы существенного ухудшения материального положения делопроизводителя Г.А. Федосеева вопрос о закреплении служебного статуса сотрудников канцелярии был вынесен на повестку дня. 31 декабря того же года штат канцелярии в составе заведующего и письмоводителя удостоился высочайшего утверждения.

В феврале 1894 г. был разработан новый штат канцелярии Главного начальника Охраны. Заведующий был переименован в управляющего, письмоводитель – в делопроизводителя. Это привело к некоторому повышению статуса сотрудников. Кроме того, в штат была включена должность журналиста. 10 мая 1894 г. Александр III утвердил обновленный штат. Одновременно император, к тому времени уже тяжело больной и уставший от многолетнего страха перед покушениями, приказал убрать из официальных наименований слово «охрана». В своей резолюции царь отмечал, что «...желал бы изменить название Охраны, которое меня коробит и весьма не благозвучно»². Подлинной причиной возникновения этого желания являлось, по всей видимости, стремление избавиться от всего, что напоминало о тягостной необходимости окружать себя телохранителями, и сделать охрану незримой. Еще в 1885 г. в своей записке, адресованной Черевину, Александр III писал: «Несмотря на мои частые повторения, что я не желаю,

* **ГРЕБЕНКИН Алексей Николаевич** — доктор исторических наук; доцент; Академия Федеральной службы Российской Федерации; сотрудник; г. Орел, Россия; angrebyonkin@mail.ru.

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1328. Оп. 1. Д. 4. Л. 8.

² Там же. Л. 84.

чтобы, когда я выезжаю, за мною ездили мушары (шпионы (фр.) – *авт.*) и проч., я опять замечаю, что приказание мое не исполняется...»¹ 22 мая 1894 г. должность Главного начальника Собственной Его Императорского Величества Охраны была переименована в Дежурного при Его Императорском Величестве генерала. Такое отражение в зеркале охранной бюрократии получило стремление царя-миротворца сохранить свое величие и независимость.

Должность Дежурного при Его Императорском Величестве генерала сохранил за собой бессменный начальник царской охраны П.А. Черевин, еще в 1886 г. произведенный в генерал-лейтенанты. Хотя начальник царской охраны являлся другом Александра III, который любил находиться в его обществе, Черевину, как отмечает Д.А. Клочков, «приходилось быть тонким политиком, чтобы, с одной стороны, обеспечить безопасность императора, с другой – чтобы его сопровождение не было слишком нарочитым и назойливым...»². После смерти Александра III Черевин формально продолжал оставаться во главе системы охраны, но многолетнее пьянство подорвало его силы. Николай II и особенно Александра Федоровна не скрывали своего неприязненного отношения к генералу, который редко бывал трезвым и под влиянием выпитого вел себя крайне развязно. Впрочем, по свидетельству С.Ю. Витте, начальник охраны в последние годы жизни Александра III часто выводил его из себя своими бессмысленными речами и бестактными просьбами³. Император сетовал на то, что у человека, отвечавшего за его безопасность, тряслись руки так, что он не мог наложить себе еды в тарелку. При его сыне Черевин сохранял свою должность лишь благодаря поддержке вдовствовавшей императрицы Марии Федоровны, весьма ценившей преданность и усердие человека, близкого к покойному царю⁴. Впрочем, нельзя считать, что глава охраны, утратив прежний статус, забросил свои обязанности. В конце 1895 г. – начале 1896 г. Черевин активно готовился к коронационным торжествам, и только смерть помешала ему завершить эту работу, которая велась энергично и дельно. Вместе с тем он, видимо, смирился с мыслью о том, что в новое царствование система обеспечения императорской безопасности рано или поздно приобретет новый формат. Как отмечал И.В. Зимин, глава охраны, предвидя свой скорый уход, понимал, что его преемник никогда не будет так же близок к Николаю II, как он был близок к его отцу, поэтому подготовил проект, в соответствии с которым «в случае упразднения должности Дежурного при Его Императорском Величестве генерала было бы целесообразно все охранные структуры, находившиеся в его ведении..., подчинить министру Императорского двора, с присвоением ему прав и обязанностей Дежурного генерала»⁵.

В феврале 1896 г., после сильной простуды, П.А. Черевин скончался. Его преемником стал комендант Императорской главной квартиры генерал-майор Свиты П.П. Гессе. В соответствии с именованным высочайшим указом от 14 марта 1896 г., Гессе вступил «во все права и обязанности бывшего дежурного при Нас генерала, выраженные в указе Сенату от 22 мая 1894 г., с переименованием его в дворцовые коменданты и оставлением в Нашей Свите»⁶.

Петр Павлович Гессе родился 18 февраля 1846 г. в семье генерал-лейтенанта П.И. Гессе, в 1855–1864 гг. занимавшего должность Киевского гражданского губернатора.

¹ Поляков А. Царь-мироворец // Голос минувшего. 1918. № 1–3. С. 229.

² На страже главной цитадели России: к 100-летию Службы коменданта Московского Кремля Федеральной службы охраны Российской Федерации / [В.И. Жилиев, Д.А. Клочков, И.И. Кондратьев, О.Г. Леонов, Т.Д. Панова; сост. Д.А. Клочков]. М., 2018. С. 169.

³ Витте С.Ю. Воспоминания. Детство. Царствования Александра II и Александра III (1849–1894). Берлин, 1923. С. 300–301.

⁴ Григорьев Б.Н., Колоколов Б.Г. Повседневная жизнь российских жандармов. М., 2010. С. 677.

⁵ Зимин И.В. Генерал П.А. Черевин // Вопросы истории. 2010. № 6. С. 140.

⁶ Правительственный Вестник. 1896. 19 марта. № 64.

В 1864 г. будущий дворцовый комендант окончил Пажеский корпус и был выпущен прапорщиком в лейб-гвардии Преображенский полк. Быстро получая очередные чины (в 1865 г. – подпоручика, в 1867 г. – поручика), Гессе уже в 1868 г. был назначен ротным командиром и произведен в штабс-капитаны. В том же году он стал членом полкового суда. В 1870 г. Гессе получил свою первую награду – орден Св. Анны 3 ст. В 1873 г. он ушел в 11-месячный отпуск с отчислением от должности ротного командира; вернувшись в полк в следующем году, вновь был назначен на эту должность. В 1875 г. Гессе был «высочайшим приказом произведен в капитаны и назначен командовать на законном основании ротой Его Величества»¹. В августе того же года он стал флигель-адъютантом.

В 1877 г. началась русско-турецкая война. Гессе был переведен подполковником в 47-й пехотный Украинский полк, расположенный в румынском селе Новачи. 24 июня 1877 г. он вместе с полком перешел Дунай у м. Зимницы и оказался в Болгарии. Полк вошел в состав Руссукского отряда, который возглавлял цесаревич Александр Александрович – будущий император Александр III. В августе 1877 г. Гессе был назначен временно командовать полком. Находясь в Болгарии, он неоднократно принимал участие в стычках и боях с турками (10 июля – в деле у д. Пиргос, 19 августа – в отражении турецких атак на деревни Красную и Кадыкию, 23 августа – в деле у д. Кадыкию, 3 октября – в отражении неприятельской усиленной рекогносцировки близ д. Иован-Чифлик и на Трестеникских высотах). 12 октября полк, которым командовал Гессе, принял участие в усиленной рекогносцировке неприятельского расположения войск у Руссукского отряда под личным начальством цесаревича Александра Александровича, а 14 и 30 ноября – в сражениях у Трестеника и Мечки, когда пришлось отражать частые атаки войск Сулеймана-Паши. Должность командира 47-го пехотного Украинского полка Гессе занимал до декабря 1877 г., когда сдал полк. В начале 1878 г. Гессе был переведен обратно в Преображенский полк капитаном. Вместе с преображенцами он участвовал в занятии Сан-Стефано. За отличие в боях П.П. Гессе удостоился ряда высоких наград: ордена Св. Станислава 2 ст. с мечами, ордена Св. Владимира 4 ст. с мечами и бантом, золотого оружия с надписью «За храбрость». В 1878 г. он был произведен в полковники со старшинством с 1877 г., получил новую должность («командовать 4-м батальоном на законном основании»²) и в том же году был утвержден командиром 4-го батальона. Именно тому, что Гессе являлся преображенцем, он был обязан своей дальнейшей карьерой. С.Ю. Витте в своих мемуарах отмечал: «Молодой император знал Гессе, так как он сам служил одно время в Преображенском полку и командовал батальоном; затем, когда император Николай II был еще цесаревичем, Гессе учил его ружейным приемам»³.

В 1879 г. П.П. Гессе был награжден орденом Св. Георгия 4 ст. «за отличие, оказанное им 14 ноября 1877 г. в делах с турками под Трестеником»⁴; тогда же ему было высочайше разрешено принять и носить пожалованный ему Мекленбург-Шверинский орден Вендской короны. В 1882 г. Гессе был награжден офицерским крестом ордена Почетного Легиона. В том же году он был командирован «по климатическим условиям» на один год на Кавказ, отчислен от должности командира 4-го батальона лейб-гвардии Преображенского полка с исключением из списков полка и назначен командиром 13-го лейб-гренадерского Эриванского Его Величества полка с оставлением в звании флигель-адъютанта. В 1883 г. он был уволен в 11-месячный отпуск и отчислен от должности командира полка с зачислением по армейской пехоте и сохранением звания флигель-адъютанта.

В 1884 г. П.П. Гессе был назначен командиром Сводно-гвардейского батальона –

¹ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 15. Л. 43 об.

² Там же. Л. 44.

³ Витте С.Ю. Воспоминания: Царствование Николая II. 2-е изд. Л., 1924. Т. 1. С. 31.

⁴ РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 15. Л. 44.

подразделения императорской охраны, в которое командировались лучшие офицеры и нижние чины шефских гвардейских полков. В этой должности он зарекомендовал себя с лучшей стороны. Впоследствии большой стаж службы в охране также поможет Гессе стать дворцовым комендантом. С.Ю. Витте писал: «...Гессе был приближенным Черевина, а потому знал все, что касается дворцовой охраны»¹.

В 1884 г. П.П. Гессе было объявлено именное высочайшее благоволение «за отлично-усердную службу и особую распорядительность во время высочайшего путешествия в Варшаву и Скерневицы»², в следующем году он удостоился такой же награды за образцовую организацию охраны во время высочайшего путешествия в Австрию и Киев. Чины охраны, сопровождавшие царя в заграничных поездках либо принимавшие участие в обеспечении безопасности глав других государств во время их пребывания в России, часто получали иностранные награды. В 1884 г. Гессе был награжден австрийским орденом Железной короны 2 ст. и прусским орденом Красного орла 2 ст. В 1885 г. он получил орден Св. Анны 2 ст., а в 1888 г. за отличие по службе удостоился производства в генерал-майоры с зачислением по гвардейской пехоте и с назначением комендантом Императорской Главной квартиры. В 1889 г. Гессе был включен в состав Свиты, что в царствование Александра III делалось крайне редко.

Находясь в должности коменданта Императорской Главной квартиры, П.П. Гессе был награжден рядом российских орденов (до Св. Станислава 1 ст. включительно), а также получил несколько иностранных знаков отличия (черногорский орден Князя Даниила 1 ст. в 1894 г., большой крест мекленбург-шверинского ордена Грифа в 1895 г.). В 1895 г. он был зачислен в списки 47-го пехотного Украинского Его Императорского Высочества великого князя Владимира Александровича полка.

По должности дворцового коменданта П.П. Гессе было назначено такое же содержание, какое получал его предшественник П.А. Черевин, «...т. е. из 12 000 руб. в год, за удержанием 2% в пенсионный и инвалидный капиталы»³. Это содержание состояло из следующих частей: жалованья – 1 017 руб. в год, столовых денег – 840 руб. 60 коп. в год, квартирных денег – 1 000 руб., порционных денег (8 руб. в день), фуражных денег на положенных ему трех верховых лошадей, а также ряда иных выплат. В феврале 1897 г. П.П. Гессе в письме на имя гофмаршала П.К. Бенкендорфа писал: «18 марта 1896 г. отношением за № 3 916 министр императорского двора уведомил меня, что с высочайшего е. и. в. соизволения приказано во время Высочайшего пребывания за городом отпускать продовольствие от гофмаршальской части мне и моему семейству. Тогда же Вашим Сиятельством мне было предложено вместо отпуска продовольствия производить выплату суточных денег по 10 руб. в сутки, на что я тогда выразил согласие. Ныне, находя такой порядок для себя неудобным, я желаю впредь воспользоваться высочайшим соизволением получать продовольствие себе и семейству моему от гофмаршальской части. Заявляя о сем Вашему Сиятельству, я имею честь присовокупить, что пользуясь уже таковым продовольствием с 20 октября 1896 г., я с того же времени никаких требований на отпуск суточных денег не делал»⁴.

Размер жалованья, столовых и квартирных денег оставался неизменным на всем протяжении пребывания Гессе во главе императорской охраны. Для сравнения: в качестве коменданта Императорской Главной квартиры он получал содержание от интендантства в размере 3 207 руб. 60 коп. в год и от министерства императорского двора в размере 2 880 руб. в год (т. е. в общей сложности 6 087 руб. 60 коп. в год).

Таким образом, заняв пост начальника императорской охраны, П.П. Гессе

¹ Витте С. Ю. Воспоминания: Царствование... С. 31–32.

² РГИА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 15. Л. 44 об. – 45.

³ Там же. Л. 21.

⁴ Там же. Л. 39.

пользовался солидным денежным вознаграждением. Кроме того, он регулярно получал знаки монаршего благоволения. В 1896 г., ко дню коронации, Гессе был произведен в генерал-лейтенанты и стал генерал-адъютантом, а к 1904 г. получил все очередные ордена до ордена Белого орла включительно. Кроме того, ему были пожалованы высокие награды зарубежных государств: Германии, Франции, Османской империи, Сиам. Вместе с тем следует отметить, что служба Гессе в качестве как командира Сводно-гвардейского батальона, так и коменданта Императорской Главной квартиры и дворцового коменданта была исключительно напряженной. Достаточно сказать, что если в 1860–1870-е гг. он практически ежегодно бывал в отпусках сроком от 15 дней до 4 месяцев и 2 раза уходил в продолжительный 11-месячный отпуск, то с момента прихода в структуры, связанные с императорской охраной, почти полностью лишился права на отдых. За последний 21 год своей службы (1884–1905 гг.) П.П. Гессе лишь один раз, в 1889 г., получил 10-дневный отпуск. Колоссальная нагрузка, которая после начала Первой русской революции еще более возросла, 14 июля 1905 г. привела к смерти Гессе «от припадка грудной жабы» (т. е. от приступа стенокардии – *авт.*).

По своим личным качествам Гессе резко отличался от своего предшественника на посту начальника царской охраны. Если Черевин, по словам близко знавших его людей, был весьма умным, хотя и недостаточно образованным человеком, имел незаурядные деловые качества и, без сомнения, обладал большой харизмой, то в фигуре первого дворцового коменданта не было ничего выдающегося. По словам С.Ю. Витте, «Гессе был человек недурной, довольно корректный, но во всех отношениях самый обыкновенный человек, и потому его нельзя сравнить с Черевиним...»¹.

В отличие от П.А. Черевина, вынужденного формировать штат своих помощников с нуля, П.П. Гессе мог опереться на канцелярию с опытными сотрудниками. Требовалось лишь изменить наименования должностей. Приступив к исполнению обязанностей дворцового коменданта, Гессе сразу же начал хлопотать о том, чтобы чиновники его канцелярии впредь именовались чиновниками канцелярии дворцового коменданта. Штат канцелярии, утвержденный 22 мая 1894 г., остался неизменным. Управляющим канцелярией на момент назначения Гессе по-прежнему являлся камергер Высочайшего двора действительный статский советник Григорий Ардалионович Федосеев. 28 марта 1896 г. Федосеев был назначен управляющим канцелярией Дворцового коменданта с оставлением в придворном звании. О нем нам известно, к сожалению, немного. 45-летний Г.А. Федосеев находился на государственной службе с 10 сентября 1871 г. За плечами у него был неполный курс университета. Сначала он служил в Главном управлении государственного коннозаводства в качестве корреспондента по Орловской губернии. 5 сентября 1881 г. Федосеев перешел на службу в министерство императорского двора и уделов.

Делопроизводителем канцелярии дворцового коменданта 28 марта 1896 г. был назначен бывший делопроизводитель канцелярии Дежурного при е. и. в. генерала надворный советник Георгий Филиппович Романов. К 1899 г. он дослужился до чина коллежского советника².

29 марта 1896 г. журналистом канцелярии дворцового коменданта был назначен бывший журналист канцелярии Дежурного при е. и. в. генерала коллежский секретарь Юрий Доминикович Павиланис. Ю.Д. Павиланис был очень хорошо знаком с делопроизводством охранного ведомства: еще в апреле 1881 г. он, тогда состоявший в запасе писарь унтер-офицерского звания, был зачислен в Охранную стражу по вольному найму³. К 1899 г. Павиланис был произведен в титулярные советники, а впоследствии,

¹ Витте С. Ю. Воспоминания: Царствование... С. 32.

² РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 2738. Л. 22.

³ Там же. Д. 2733. Л. 35 об.

уже в чине коллежского советника, занимал должность помощника делопроизводителя канцелярии дворцового коменданта¹.

Таким образом, период 1894–1905 гг. в истории императорской охраны примечателен в первую очередь заменой ключевой фигуры – на смену П.А. Черевину в 1896 г. пришел П.П. Гессе. Смерть П.А. Черевина стала событием, за которым последовал переход от семейных отношений между охраняемым лицом и охраной к сугубо деловым. Бюрократическая сторона охраны существенных изменений не претерпела – сотрудники канцелярии дворцового коменданта были те же, их обязанности остались прежними, хотя формальный статус стал несколько выше. В целом учреждение должности дворцового коменданта не повлекло за собой кардинальной перестройки руководства деятельностью охранных подразделений, которая, согласно пожеланию Александра III, должна была принять закамуфлированную форму.

Источники и литература

1. Витте С.Ю. Воспоминания: Царствование Николая II. 2-е изд. Л.: Гос. изд-во, 1924. Т. 1. 471 с.
2. Витте С.Ю. Воспоминания. Детство. Царствования Александра II и Александра III (1849–1894). Берлин: Слово, 1923. 441 с.
3. Григорьев Б.Н., Колоколов Б.Г. Повседневная жизнь российских жандармов. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 2010. 852 с.
4. Зимин И.В. Генерал П.А. Черевин // Вопросы истории. 2010. № 6. С. 126–142.
5. На страже главной цитадели России: к 100-летию Службы коменданта Московского Кремля Федеральной службы охраны Российской Федерации / [В.И. Жилаев, Д.А. Клочков, И.И. Кондратьев, О.Г. Леонов, Т.Д. Панова; сост. Д.А. Клочков]. М.: Русские витязи, 2018. 920 с.
6. Поляков А. Царь-миротворец // Голос минувшего. 1918. № 1–3. С. 219–229.
7. Правительственный Вестник. 1896. 19 марта. № 64.
8. Российский государственный исторический архив. Ф. 508. Оп. 1. Д. 354, 2733, 2738; Ф. 1328. Оп. 1. Д. 4, 15.

¹ РГИА. Ф. 508. Оп. 1. Д. 354. Л. 253 об.